

На правах рукописи

Коккеева Айшат Мамедьяевна

**Музыкально-общественная деятельность М. Л. Пресмана
и ее роль в развитии музыкальной культуры
Ростова-на-Дону в конце XIX – начале XX века**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Ростов-на-Дону–2017

Работа выполнена на кафедре истории музыки
ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория
им. С. В. Рахманинова»

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор
Селицкий Александр Яковлевич

Официальные оппоненты: **Ромащук Инна Михайловна**
доктор искусствоведения, профессор,
Государственный музыкально-педагогический
институт имени М. М. Ипполитова-Иванова,
профессор кафедры «Музыковедение и
композиция», проректор по научной работе

Космовская Марина Львовна
доктор искусствоведения, профессор,
Курский государственный университет,
профессор, заведующая кафедрой методики
преподавания музыки и изобразительного
искусства

Ведущая организация: Новосибирская государственная консерватория
имени М. И. Глинки, кафедра музыкального
образования и просвещения

Защита состоится 29 июня 2017 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 210.016.01 в Ростовской государственной
консерватории им. С. В. Рахманинова по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 23, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовской
государственной консерватории имени С. В. Рахманинова и на сайте:
<http://www.rostcons.ru/science/discouncil.html>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Дабаева Ирина Прокопьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние десятилетия в современном музыковедении возрос интерес к музыкальному краеведению. Появилось множество статей, научных исследований, посвященных музыкальной культуре отдельных регионов России, городов, деятельности провинциальных музыкальных организаций и их представителей. Востребованность темы культуры родного края может быть оценена, безусловно, как положительное явление, так как работы этого направления имеют важное значение – способствуют более глубокому познанию музыкального прошлого страны, а также художественного пространства русского музыкального искусства в целом.

Культура провинции долгое время оставалась темой малоизученной. Новое направление – «музыкальное краеведение» – в отечественном музыковедении начало складываться со второй половины XX века. За эти годы данная область науки получила многостороннее осмысление – историческое, социальное, культурологическое. Появился даже соответствующий термин – провинциология.

В поле зрения исследователей попадают различные вопросы музыкальной жизни российских регионов. Проблемные направления определяются, в первую очередь, спецификой каждой местности. Тем не менее, есть вопросы, которые представляют повсеместный интерес. К ним относятся история отделений Русского музыкального общества, получившего в 1873 году статус «Императорское» (далее, в зависимости от даты или периода событий, «РМО» или «ИРМО»), становление профессионального музыкального образования и организация музыкальных учебных заведений, концертная жизнь и исполнительство, музыкальный театр, просветительская деятельность.

Не менее важным представляется изучение вклада тех музыкантов, чья роль в становлении культуры регионов была определяющей.

В числе таких личностей – уроженец Ростова-на-Дону, Матвей Леонтьевич Пресман (1870–1941). Один из крупных музыкантов своего времени, Пресман принадлежит к числу тех, кто, будучи выходцем из провинции, получил блестящее образование в столице под руководством авторитетных педагогов и вернулся на свою «малую родину», чтобы посвятить себя развитию музыкальной культуры Юга России.

Пресман был натурой весьма интересной и неординарной. Представление о его персоне складывается во многом из его поступков и самой деятельности. Но есть и прямые, очень ценные характеристики. О нем вспоминают как о наделенном ярким общественным темпераментом человеке с неумной энергией, всегда жизнерадостном, остроумном, обладавшем такими качествами, которые сегодня принято называть харизмой, обаянием. Бесконечный поток инициатив, предприимчивость и настойчивость в достижении поставленных целей, талант созидать новое дело и руководить – все это было присуще Пресману.

Разносторонне одаренный, Пресман был музыкально-общественным деятелем, организатором концертной жизни, просветителем, превосходным педагогом, пианистом, редактором сочинений различных композиторов. В течение многих лет являлся бессменным директором основанного им музыкального училища. Деятельность Пресмана на этом посту высоко ценили такие крупные мастера как С. Рахманинов, В. Сафонов, А. Зилоти, А. Глазунов, с которыми музыкант состоял в дружеских отношениях. В круг его общения также входили А. Скрябин, М. Ипполитов-Иванов, А. Аренский, Ц. Кюи, Р. Глиэр, Ф. Шаляпин, И. Левин, Г. Нейгауз, Л. Николаев, З. Палиашвили и другие.

О большом авторитете Пресмана в музыкальных кругах свидетельствует и тот факт, что он был трижды приглашен на международный конкурс пианистов и композиторов имени А. Рубинштейна в

качестве члена жюри – в Берлин (1895), Париж (1905) и Петербург (1910). Еще одним подтверждением значительности его фигуры является то, что Матвей Пресман один из немногих провинциальных музыкантов, чья успешная деятельность описывается в монументальной 10-томной «Истории русской музыки». Он удостоился характеристики умелого организатора, благодаря энергии которого на Юге России было открыто и процветало Ростовское музыкальное училище.

Пресман трудился и служил музыкальному искусству на протяжении всей своей жизни. Вместе с тем, его многообразная творческая деятельность все еще остается практически неизученной. Поэтому представляется необходимым восполнить этот пробел – воссоздать жизненный и творческий путь Матвея Леонтьевича Пресмана, раскрыть масштаб его незаурядной личности, представить разные грани его художественной и общественной деятельности, а главное, по-новому оценить его вклад в развитие отечественной музыкальной культуры. Этим обуславливается актуальность данной работы.

Объектом исследования выступает музыкальная культура Ростова-на-Дону конца XIX – начала XX века.

Предметом исследования является музыкально-общественная деятельность М. Пресмана в центральный – ростовский – период жизни (1896–1912), его творческие принципы в каждом из ее видов.

Цель исследования – на основе широкого круга документов воссоздать творческий облик Пресмана и обозначить вклад музыканта в развитие музыкальной культуры Ростова-на-Дону в конце XIX – начале XX века.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи:**

– определить роль Пресмана в истории профессионального музыкального образования в Ростове-на-Дону;

– охарактеризовать его музыкально-общественную работу в качестве директора Музыкальных классов и училища Ростовского отделения ИРМО, вскрыть его методы руководителя, благодаря которым возглавляемое им учебное заведение вошло в число лучших в стране;

– выявить цели Пресмана – организатора концертной жизни местного отделения ИРМО, показать значение и результаты его деятельности в этой сфере, обозначить ее просветительскую направленность;

– представить портрет Пресмана-педагога, обнаружить его педагогические принципы;

– высветить особенности деятельности Пресмана-редактора.

Степень изученности проблемы. Исследование музыкально-общественной деятельности Пресмана в контексте эпохи было бы невозможно без освоения работ, посвященных истории русской музыкальной культуры России рубежа XIX–XX веков, и, в частности, ее регионов. До середины прошлого века историческое музыкознание изучало, в основном, события, происходившие в музыкальной жизни Москвы и Петербурга. Еще в 1930 году Б. Асафьев высказывал сожаление о том, что в своем изложении истории русской музыки он не мог выйти за пределы двух столиц, «так как наше музыкальное краеведение только-только зарождается (и притом очень робко)»¹. О важности музыкально-краеведческих исследований говорили музыковеды и позже, уже в специально посвященных этой теме работах. Среди них труды Б. Штейнпресса, М. Этингера, М. Алексеева.

В конце XX – начале XXI века к соответствующей проблематике обращаются ученые из смежных областей науки – музыкальные педагоги, культурологи, защищаются кандидатские и докторские диссертации. В их числе работа Л. Тарасовой, в которой музыкальное краеведение представлено как формирующаяся научная дисциплина, с ее историографией, источниковедением и методологической базой. Упомянем также диссертацию В. Юдиной о музыкальной культуре российской

¹ Асафьев Б. В. Русская музыка. XIX и начало XX века. – Л. : Музыка, 1968. – С. 298.

провинции, в которой широко используется термин «провинциология», понимаемый как сфера культурологии, представляющая провинцию в историческом, философском, нравственно-психологическом и социологическом ракурсах.

Помимо специально-краеведческих исследований, тема музыкальной жизни русской периферии переходит и в фундаментальные обобщающие труды, в частности, – «Историю русской музыки» в 10 томах. В томе 10Б присутствуют три больших блока о концертной жизни, музыкальном театре и образовании в российской провинции.

К настоящему времени появилось множество работ, посвященных прошлому музыкальной культуры отдельных регионов России. Это исследования Е. Кононовой – о Харькове, Г. Борисова – о Екатеринодаре, Е. Казьминой – о Тамбовском крае, Е. Порфирьевой – о Казани, Е. Еременко – о Томске, И. Козловской – о Пермском крае, С. Горлинской – о Курске и др.

Отдельный пласт составили материалы по истории Русского музыкального общества и его отделений, изучение которых позволило оценить деятельность Ростовского отделения в сравнении с другими. К ним относятся работы «свидетелей событий» – Н. Кашкина, П. Пузыревского, Н. Финдейзена, а также новейшие издания, посвященные юбилейным датам общества. Из современных исследований стоит особо отметить диссертацию по культурологии Т. Зима об РМО как о социокультурном явлении в России конца XIX – начала XX века.

Разработка темы диссертации проводилась и с привлечением трудов, содержащих сведения о крупных деятелях музыкальной культуры других регионов: С. Старикове (Тамбов), И. Слатине (Харьков), Р. Гуммерте (Казань), В. Виллуане (Нижний Новгород) и других. В ряду этих выдающихся личностей одно из почетных мест занимает Матвей Пресман.

Важную категорию представляют работы по Донскому краеведению. Объектом изучения становятся различные аспекты музыкальной жизни края: исполнительство и педагогика, концертно-театральная жизнь, музыкальная

критика, традиционная народная культура, творческие союзы. Эти и другие темы освещали Н. Мещерякова, М. Черных, В. Леонов, И. Палкина, А. Сметанникова и другие. Очень ценным изданием, отличающимся широтой охватываемых тем и не утратившим актуальности и по сей день, является сборник статей «Культура Донского края» (1993).

Непосредственно жизни и деятельности Пресмана посвящены несколько статей, которые, в основном, содержат только биографические данные. Эти публикации ценны мыслью о том, что фигура Пресмана была для Ростова весьма значимой.

Одной из первых привлекла внимание общественности к личности ростовского музыканта З. Римская. Ею в середине 1990-х годов написаны две статьи, одна из которых является расширенным вариантом второй. Автор, используя отчеты Ростовского отделения ИРМО, дает общее представление о деятельности Пресмана в качестве одного из директоров общества, обзорно касается таких вопросов как состав преподавателей училища, количество отделений и учащихся, концертная жизнь.

Общие сведения о Пресмане встречаются и в книге М. Гонтмахера «Евреи на Донской земле. История. Факты. Биографии» (2-е изд. – 2007). В этом уникальном труде, где собран большой массив фактического материала из архивов, литературных источников и живых свидетельств, в частности, о культурной жизни Ростова, Пресману посвящен отдельный биографический очерк. К сожалению, в тексте можно найти некоторые фактические неточности, не указаны использованные источники.

И. Ромащук – едва ли не единственный автор за пределами Ростова, проявляющий последовательный интерес к герою настоящей работы. Ею опубликованы три статьи о жизни и личности ростовского музыканта, круге его общения, охарактеризован Пресман – педагог и музыкально-общественный деятель.

В связи с тем, что в исследовании рассматривается педагогическая и редакторская деятельность Пресмана, круг необходимых трудов расширился

за счет работ по музыкальной педагогике, а также публикаций, посвященных редактированию музыкальных произведений, в частности, сонат венских классиков. К ним относятся книги и статьи А. Алексеева, Д. Благого, А. Гольденвейзера, А. Меркулова, С. Фейнберга, С. Хентовой и др.

Материалы исследования составили источники, которые группируются следующим образом:

1. Краеведческие и справочные издания о Ростове, освещающую общественную и культурную жизнь города изучаемого периода.

2. Воспоминания, дневники и письма видных деятелей искусства, современников Пресмана, а также посвященные им книги и статьи. В частности, работы о С. Рахманинове, В. Сафонове, А. Скрябине, М. Ипполитове-Иванове, которые составляли круг общения музыканта.

3. Материалы периодической печати, связанные с творческой деятельностью Пресмана, помещенные в газетах и журналах того времени.

Среди них выделим «Русскую музыкальную газету» и «Приазовский край». Были рассмотрены все номера этих газет за 1896–1916 годы. Обращение к ним в качестве источников обосновано следующим:

- «Русская музыкальная газета», основанная Н. Финдейзенем, на протяжении четверти века была главным, весьма авторитетным музыкальным изданием России конца XIX – начала XX века. За все время своего существования (1894–1918) «РМГ» знакомила читателя со всеми сторонами музыкальной жизни страны, зарубежными новостями. Но особо важное значение ее заключалось еще и в том, что она освещала музыкальную жизнь провинции. В рубрике «Музыка в провинции» фиксировались наиболее значимые события, произошедшие в периферийных городах. Отдельные события из ростовской музыкальной жизни также освещались на страницах этой газеты, что, безусловно, говорило об их значимости.

- Из местной прессы по широте профиля выделялся «Приазовский край» – ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. В рубрике «Театр и музыка» печатались афиши и анонсы, рецензии на

спектакли и концерты, критико-биографические очерки о музыкантах, теоретические и исторические работы и т. д. Помимо вышеназванных, были также просмотрены газеты «Донская пчела», «Южный телеграф» и другие издания, тематика которых затрагивала культурную жизнь Ростова.

4. Архивные материалы:

- из Государственного архива Ростовской области (ГАРО), в котором хранятся отчеты Ростовского отделения ИРМО, включающие сведения об учащихся и педагогах Музыкальных классов и училища, составе дирекции, содержат программы и афиши концертов и т. д.;

- из архивов Москвы: фонда архивно-рукописных материалов Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М. Глинки, Российского государственного архива литературы и искусства, Архива Московской консерватории, Мемориального музея им. А. Скрябина. В хранилищах этих архивов были найдены опубликованные и неопубликованные письма и телеграммы Пресмана и к Пресману музыкальных деятелей изучаемой эпохи, музыкальные и литературные рукописи, личные документы, публикации прессы, программы и афиши концертов и спектаклей с участием Пресмана и др.

5. Особое место среди использованных источников занимают материалы из личного архива Пресмана, хранившиеся у его правнука А. Маргулиса и ныне принадлежащие реставратору и коллекционеру С. Медведеву: рукописи, документы, справки, вырезки из газет, фотографии. Все материалы никогда ранее не попадали в поле зрения исследователей. Из них выделим:

- рукопись «Уголка музыкальной Москвы 80-х годов» – одного из ярких литературных текстов Пресмана, являющегося бесценным источником сведений о годах учебы у Н. Зверева, об именитых учителях и сокурсниках Пресмана – В. Сафонове, А. Зилоти, А. Аренском, С. Рахманинове, А. Скрябине и других. Рукописный вариант является более полным и дает возможность ознакомиться с этим материалом в его первоначальном виде;

- две рукописные тетради мемуаров Пресмана «Мои воспоминания о Музыкальном училище в Ростове-на-Дону», датируемые последними годами жизни (1940–1941). Автор сам не проставил даты, однако в тексте имеется следующая отсылка ко времени написания: «дата 1 сентября 1900 года послужила, очевидно, датой для теперешнего сорокалетнего юбилейного торжества»². Из всей своей долгой 50-летней творческой деятельности, Пресман посвятил мемуары именно ростовскому периоду, что является подтверждением важности этого этапа в жизни музыканта. Воспоминания проливают свет на события, происходившие с момента приезда Пресмана в Ростов и открытия Музыкальных классов до момента его ухода с должности директора, и содержат исключительные сведения, которые больше нигде не встречаются;

- воспоминания Лидии Келлер – ученицы Пресмана, обучавшейся у него в 1904–1906 годы, – единственное сохранившееся свидетельство учащейся Ростовского музыкального училища во времена Пресмана. Особой ценностью этих мемуаров является содержащаяся в них характеристика личности Пресмана, а также приводимые многочисленные факты, имена, дополняющие общую картину жизни училища рассматриваемого периода и помогающие почувствовать атмосферу времени и места.

6. Опубликованное мемуарно-публицистическое наследие Пресмана. Это уже упомянутый «Уголок музыкальной Москвы 80-х годов», воспоминания о Скрябине, статьи в газетах. Эти материалы позволяют услышать речь «от первого лица», излагают взгляды автора на проблемы музыкального образования, музыкальных организаций и учебных заведений, их устройства и принципов руководства.

7. Музыкальные произведения и учебные пособия под редакцией Пресмана, анализ которых был необходим при исследовании его педагогических принципов и особенностей редакторского стиля.

² Пресман М. Л. Мои воспоминания о Музыкальном училище в Ростове-на-Дону. Тетрадь 1 // Личный архив С. Г. Медведева. – С. 23.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Матвей Пресман – выдающийся музыкально-общественный деятель русской провинции, сыгравший значительную роль в становлении и развитии художественной культуры Ростова-на-Дону.

2. Результаты деятельности Пресмана – директора Музыкальных классов при организованном по его инициативе Ростовском отделении ИРМО – позволяют назвать его основоположником профессионального музыкального образования в Ростове.

3. Стремительные темпы преобразования Музыкальных классов в училище, положительная динамика его дальнейшего развития стали возможны благодаря серьезному и обдуманному подходу Пресмана-руководителя ко всем сторонам жизни учебного заведения (забота о расширении контингента, формирование педагогического коллектива, открытие новых отделений, решение финансово-хозяйственных вопросов).

4. За годы директорства Пресмана Музыкальное училище быстро стало не только образцовым учебным заведением, но фактически – солидной концертной организацией, способствовавшей превращению Ростова в один из крупных музыкальных центров России. Концертная жизнь города приобрела такие качества как регулярность, интенсивность, жанровое разнообразие и полноту, высокий творческий уровень.

5. Основной целью Пресмана как организатора концертной жизни стало просветительство, выразившееся в стремлении привлечь публику и сформировать у нее устойчивый интерес к музыке. Просветительская функция осуществлялась путем составления разнообразных программ, включения в репертуар шедевров мировой классической музыки, широкой пропаганды сочинений величайших современников, приглашения известных исполнителей.

6. Пресман, ученик выдающихся мастеров Н. Зверева и В. Сафонова, явился продолжателем традиций московской фортепианной школы. Талантливый, авторитетный, всегда востребованный педагог, он не ограничивался только преподаванием фортепиано, вел и многие другие дисциплины, был истинным воспитателем музыкантов-артистов.

Научная новизна данной работы во многом обусловлена тем, что это первое монографическое исследование музыкально-общественной деятельности Пресмана. В диссертации впервые:

– восстановлены, уточнены и представлены наиболее полные на сегодняшний день факты личной и творческой биографии музыканта;

– воссозданы личные связи Пресмана с его великими современниками, что подтвердило тезис об авторитетности его фигуры в профессиональной музыкальной среде России того времени;

– в научный обиход введены документы из российских архивов, связанные с творческой деятельностью Пресмана; также обнаружены и впервые осмыслены материалы из ранее неизвестного личного архива музыканта;

– определена роль Пресмана как выдающегося музыкально-общественного деятеля русской провинции конца XIX – начала XX века, а именно, основоположника профессионального музыкального образования в Ростове-на-Дону;

– проведено сопоставление состояния дел в Ростове и других регионах, а также сравнительное рассмотрение «пресмановского периода» и предшествовавшего ему, что позволило показать общее и особенное в развитии музыкальной жизни региона, определить указанный период как переломный и одновременно увидеть предпосылки этого перелома;

– на основе анализа деятельности Ростовского отделения ИРМО и училища в период с 1896 по 1912 год выявлены конкретные результаты эффективного руководства Пресмана, определившие успешное развитие управляемого им учебного заведения;

– оценена как решающая роль Пресмана в организации концертов, в формировании репертуара, приглашении на гастроли крупных артистов, исходя из чего выдвинуто утверждение: годы работы музыканта в Ростове явились качественно новым этапом в концертной жизни города;

– на основе публицистического и мемуарного наследия Пресмана, воспоминаний учеников освещены его педагогические взгляды и принципы;

– раскрыты черты редакторского стиля Пресмана на материале составленных им учебных пособий и выполненных редакций фортепианных сонат венских классиков.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном подходе. Основными методами, применяемыми в работе, являются:

1. Метод историко-культурной реконструкции, использованный при систематизации фактологического материала.

2. Биографический метод, дающий возможность на основе фрагментарных данных воссоздать и представить максимально полную информацию о жизни Пресмана, ее хронологию, а также принципы и результаты его музыкально-общественной деятельности.

3. Методы источниковедения – при текстологическом анализе рукописных и иных материалов.

4. Метод сравнительного анализа, на основе которого осуществлено выделение общих и различных черт в панораме музыкальной жизни Ростова.

5. Аксиологический метод, содействовавший установлению ценности и исторической значимости роли Пресмана в развитии художественной культуры Ростова.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования расширяют имеющиеся представления о провинциальной культуре конца XIX – начала XX века и роли в ней тех, кто определял ее облик. Широкий круг материалов диссертации позволяет не только установить факты музыкально-общественной деятельности Пресмана,

оценить его вклад, но и конкретизировать и дополнить картину музыкальной жизни Ростова рубежа XIX и XX веков. Это, в свою очередь, обогащает историографию русской музыки этого времени.

Практическая значимость обусловлена тем, что предлагаемый труд может стать определенным вкладом в общую копилку новых знаний о Донском краеведении. Материалы исследования могут быть использованы в курсах истории русской музыки и музыкального краеведения, а также в справочно-библиографических изданиях, при составлении архивных баз данных, в исторических исследованиях региональной культуры, при подготовке музыкально-краеведческих статей, очерков, мероприятий.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования изложены в 8 научных публикациях общим объемом 5, 5 п. л., в том числе в 4 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК; докладах автора на конференциях: Международной научной конференции «Музыкальное образование и наука: диалог поколений» (Ростов-на-Дону, 2016), VIII Международной научно-практической конференция «Образование и наука в современных условиях» (Чебоксары, 2016), V Международной научно-творческой конференции «Искусство и наука третьего тысячелетия» (Симферополь, 2016). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории музыки Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова 29 марта 2017 года (протокол № 6).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и архивных источников (386 пунктов), 6 приложений. В приложения вошли автобиография Пресмана, адреса и приветствия к его юбилеям, письма и телеграммы, статьи Пресмана, материалы из его личного архива (иллюстрации).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы; определяются объект, предмет, цель и основные задачи исследования; характеризуется степень изученности темы; оговариваются материал и методологические основы; излагаются положения диссертации, характеризующие ее научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

Глава 1. Матвей Пресман – основоположник профессионального музыкального образования в Ростове-на-Дону. В истории русской музыкальной культуры конец XIX века можно охарактеризовать как время формирования системы профессионального музыкального образования и бурного развития концертной жизни в крупных провинциальных городах. В Ростове-на-Дону решающую роль в этом деле сыграла деятельность Матвея Пресмана – директора первого профессионального учебного заведения – Музыкальных классов (1896), инициатора открытия Ростовского отделения Императорского Русского музыкального общества, являвшегося главной просветительско-образовательной организацией того времени.

В результате процессов обновления в культурной жизни города, начавшихся в пореформенные годы, к 90-м годам XIX века в Ростове-на-Дону создаются необходимые предпосылки для зарождения профессионального музыкального образования.

В первую очередь, меняется *значение музыки в жизни ростовчан*. Если раньше она играла, в основном, прикладную роль, то к этому времени появляются новые формы музыкального быта: не только танцевальные вечера, но и любительские спектакли, концерты оркестров, активизируется театральная жизнь. Все это положительно воздействует на духовный облик горожан, и, как следствие, формирует публику, готовую воспринимать серьезную музыку. В связи с этим Ростов начинают посещать с гастрольями

видные музыканты, такие как М. Мусоргский с певицей Д. Леоновой, Н. Рубинштейн, С. Танеев, Л. Ауэр.

Любительское музицирование на протяжении нескольких десятилетий подготавливало почву для того, чтобы основательное обучение музыке стало востребованным в обществе. Как следствие, занятия музыкой начинают входить в систему общего образования, появляются частные музыкальные школы. Несмотря на недостатки подобного обучения, оно выполняло важную роль в деле просвещения, а само наличие немалого количества школ в городе говорило о заинтересованности населения в обучении музыке.

Важной движущей силой развития культурной жизни города в 70-е годы становятся разного рода *общественные объединения*, создаваемые горожанами по их интересам. Так, основанное в 1875 году Ростовское музыкальное общество по своему статусу и финансовым возможностям было, скорее, любительским кружком, еще не способным поставить музыкальное образование на прочную основу, тем более координировать концертную жизнь в городе. На протяжении двадцати лет это общество переживало как периоды более или менее активной деятельности, так и периоды спадов и кризисов. Тем не менее, его деятельность стала еще одним важным шагом на пути к профессиональному искусству. Большим достижением было открытие Музыкальных классов при этом обществе в 1894 году.

Точкой отсчета начала подготовки музыкально-профессиональных кадров в Ростове стал 1896 год, когда эти классы возглавил Пресман. Одновременно с этим, по его инициативе в городе, наконец, появилось Ростовское отделение ИРМО. Прирожденный стратег и менеджер, Пресман понимал, что открытие в городе юридически узаконенного местного отделения ИРМО станет прочной основой не только для музыкально-образовательной системы, но и всей музыкальной культуры в целом.

Стремительные темпы развития *Ростовского отделения ИРМО и Музыкальных классов*, преобразование последних в кратчайшие сроки в

Музыкальное училище (1900), дальнейшая успешная деятельность училища свидетельствуют о серьезном и обдуманном подходе Пресмана к руководству учебным заведением. Благодаря его харизматической личности, местное отделение и классы удачно встроились в систему культурных ценностей города, став очагом музыкального просвещения и образования.

Ростовское отделение ИРМО уже через несколько лет завоевало себе место среди лучших в стране, которых к тому времени существовало около 20. Такие результаты были, во многом, заслугой Пресмана. Коллеги ценили его как «главного вдохновителя и руководителя всей деятельности отделения и училища», отмечали его «беззаветную преданность, попечение и вечные заботы об училище». Причину преуспевания они видели в энергии своего директора, «рождаемой любовью к музыкальному делу»³.

С самого начала Пресман повел дело так, что не только не дал классам зачахнуть и умереть (как это случалось в других городах), а способствовал тому, что количество учеников в них с каждым годом увеличивалось, улучшался педагогический состав, крепнуло материальное положение, активизировалась концертная жизнь. Уже спустя год после открытия училища о нем с восторгом отзывались такие великие музыканты как А. Зилоти и А. Вержбилович, приезжавшие в Ростов с гастролями. С. Рахманинов называл постановку преподавания в Ростовском училище «образцовой», а Пресмана «честнейшим человеком, любящим свое дело до самозабвения»⁴. Интенсивную деятельность Ростовского отделения ИРМО освещали и на страницах «Русской музыкальной газеты», отмечая «серьезную постановку учебного дела в Музыкальном училище, что редко наблюдается в провинции»⁵.

Как и организаторы многих других молодых отделений, Пресман с самого начала приезда в Ростов столкнулся с немалыми трудностями, среди

³ Адрес Пресману М. Л в связи с 10-летием его музыкальной деятельности в Ростове-на-Дону от Коллегии преподавателей музыкального училища // ВМОМК им. М. И. Глинки. Ф. 11, № 148.

⁴Рахманинов С. В. Литературное наследие. Воспоминания. Статьи. Интервью. Письма. Т. 2 / сост.-ред. З. А. Апетян. – М.: Советский композитор, 1980. – С. 37.

⁵Музыка в провинции. Ростов-на-Дону // Русская музыкальная газета. – 1911. – № 7. – Стлб. 202.

которых – *вопросы финансово-хозяйственного характера*. Приходилось решать такие проблемы, как отсутствие собственного здания, инструментов. За короткий промежуток времени Пресманом было найдено подходящее помещение – дом Риделя, в котором классы, а затем и училище находились в течение многих последующих лет. Уже в 1901 году, вследствие наплыва учащихся и расширения программы по художественным предметам, помещение училища было значительно расширено, достроили новый концертный зал вместимостью в 400 мест. Многие годы Пресман мечтал о новом здании училища и даже обращался с этой просьбой к С. Рахманинову. Но финансовой поддержки со стороны Главной дирекции, города, меценатов не было, и вопрос оставался актуальным еще долго.

И в последующие годы Пресману приходилось прилагать множество усилий для поддержания материального благополучия учебного заведения, да и отделения в целом. Он не раз выводил училище из кризиса, добивался выделения субсидий.

Важным показателем успешности Музыкального училища ИРМО являлось *возрастающее количество учащихся, последовательное расширение круга специальностей*. С момента открытия классов при Ростовском отделении до 1912 года (отъезда Пресмана) число обучающихся увеличилось почти в три раза. Уже в первый год оно достигло цифры 132, которая в сравнении с другими региональными отделениями относится к числу лучших показателей. Самым многочисленным во все годы являлось отделение фортепиано. Второй по популярности специальностью являлась скрипка, третьей – пение. Вместе с увеличением количества учащихся росли и материальные возможности классов, что давало возможность приобретать больше музыкальных инструментов для открытия новых отделений.

Пресман двигался к своей следующей цели – созданию собственного симфонического оркестра, поэтому учащихся на недостающие специальности привлекали предоставлением инструментов, бесплатным обучением, назначением стипендий. Спустя всего полгода после открытия

классов, в марте 1897 года Пресманом был организован первый симфонический концерт. Это сразу выделило Ростовское училище среди многих других, ведь далеко не все провинциальные отделения ИРМО располагали симфоническим оркестром. С 1901 года в учебный план были введены как постоянные предметы оркестровый и хоровой классы, существование которых было важно не только для учебного процесса, но и в первую очередь для концертной жизни училища и города в целом. А уже к 1904 году перечень специальностей достиг необходимой полноты.

Столь же ясно Пресман осознавал, что уровень учебного заведения предопределяется его *педагогическим составом*. Понимая важность этой задачи, он особенно тщательно относился к подбору преподавателей. В различных отзывах об училище всегда особо отмечался профессионализм преподавательского коллектива, что служило еще одним основанием для его блестящей репутации.

В первые годы существования классов, из-за отсутствия материальных средств, были приглашены местные учителя, пользовавшиеся популярностью. С ростом классов, а затем и училища, педагогический состав качественно укреплялся. В коллектив вливались выпускники Московской, Санкт-Петербургской, Венской, Болонской, Пражской, Брюссельской консерваторий. Широкая география школ подразумевала и множественность творческих традиций. Однако в этом многообразии выделялись линии русской музыкально-педагогической школы. Так, на отделении фортепиано преподавали воспитанники таких великих мастеров как В. Сафонов, П. Пабст, К. Игумнов, А. Зилоти, А. Скрябин, А. Есипова и другие. Отделение скрипки составляли выпускники выдающихся профессоров И. Гржимали, Л. Ауэра, основателя русской скрипичной школы. Класс виолончели уходил корнями к К. Давыдову, его ученику А. Вержбиловичу, а отделение пения – к К. Эверарди, преподававшему в Петербургской консерватории.

Многие преподаватели проходили стажировки за рубежом у известных музыкантов. Ко времени переезда в Ростов некоторые уже имели за плечами и артистический, и педагогический опыт, зарекомендовав себя как видные деятели провинции. Свою артистическую деятельность они продолжали и в Ростове, успешно совмещая ее с преподаванием. Среди таких педагогов Музыкального училища: пианисты М. Высотская, В. Михайлова, В. Малевинская-Чабан, Э. Гартмут, скрипачи О. Чабан, И. Зелихман, А. Мец, виолончелисты И. Горский, П. Федоров, вокалисты А. Додонов, Е. Ряднов, Л. Образцов. Работать в Ростовском училище становилось престижно. Пресману часто рекомендовали различных специалистов, желавших занять место педагога в его учебном заведении. Рекомендации чаще всего приходили от авторитетных лиц и крупных музыкантов, таких как А. Глазунов, И. Левин и др.

Все вышеизложенное и многие другие факты неоспоримо свидетельствуют о незаурядном таланте *Пресмана-руководителя*. В этом плане его можно смело назвать «ростовским Сафоновым», и сравнение это будет вполне обоснованным. К личности своего педагога в Московской консерватории, с которым его связывала многолетняя дружба, Пресман не раз обращался в своих литературных текстах. Ему были чрезвычайно близки жизненные и творческие принципы учителя, на которые и сам Пресман ориентировался в своей организаторской работе. Помимо признания несомненного педагогического таланта Сафонова, Пресман выделял в нем такие качества как необыкновенная энергичность, громадное административное дарование, сильный характер, независимость.

Пресмана с Сафоновым роднил бескомпромиссный стиль управления, неукротимая целеустремленность, уверенность и решительность в действиях, твердость и даже некоторая жесткость. Именно при них их детища, Московская консерватория и Ростовское училище, при всей несопоставимости масштабов, достигли в своем развитии той высоты,

которая осталась в истории этих заведений, и личность руководителя сыграла в этом решающую роль.

Названные свойства характера, стиль руководства делали Пресмана «неудобным» для многих, неизбежными становились *конфликты* с властью предержащими и коллегами. Все это привело к громкому скандалу, ставшему известным всей музыкальной России и повлекшему за собой отъезд Пресмана из Ростова. Подробности этой истории, позволяющие восстановить весь «сюжет», выясняются из неизвестных ранее источников.

Конфликт явился финальным этапом противостояния Пресмана и дирекции отделения, которое началось намного раньше. Инцидент 1911/12 года стал лишь «последней каплей» на пути его окончательного разрешения. Наряду с субъективными причинами, коренящимися в личности Пресмана, были и причины объективные. «Мина замедленного действия» была заложена в самой структуре РМО, изначально противоречивой. Руководство общества состояло из представителей различных кругов и было слишком разнородным по интересам, взглядам и убеждениям. Подобная картина складывалась не только в Москве и Петербурге, но и в провинциальных городах, где отделения строились по столичной модели. Но в регионах такое положение усугублялось еще и некомпетентным вмешательством в музыкальные дела местных властей. Случай с Пресманом не был единичным, но получил широкую огласку из-за вмешательства в это дело С. Рахманинова и напористости Пресмана, решившегося открыто противостоять дирекции и «лучшим людям» общества.

Усугублял разлад и национальный вопрос, о чем свидетельствуют воспоминания А. Оссовского, С. Сатиной и, главным образом, рукописные мемуары Пресмана.

Период с 1896 по 1912 год имел большое значение как в жизни Пресмана, так и города. За эти годы работы он заслужил авторитет и уважение в музыкальных кругах Ростова, снискал славу видного педагога и музыкально-общественного деятеля, известного и за его пределами.

Глава 2. Матвей Пресман – организатор концертной жизни и просветитель. Будучи в течение многих лет главным организатором всей музыкальной деятельности местного отделения ИРМО, Пресман открыл новую, яркую страницу в концертной жизни Ростова. Именно при нем концертная жизнь города приобрела такие важные характеристики, которые отсутствовали ранее: регулярность, интенсивность, высокий творческий уровень. Они определялись многообразием и частотой концертов, систематичностью их проведения, охватом различных видов музицирования, серьезным репертуаром, приглашением именитых гастролеров. Музыкальное училище стараниями директора стало не только образцовым учебным заведением, но фактически – солидной концертной организацией, превратившей Ростов в один из крупных музыкальных центров России.

Камерные и симфонические концерты Ростовского отделения ИРМО стали важным событием в культурной жизни города. Они представляли большой интерес для публики и давали ей возможность знакомиться с выдающимися музыкальными произведениями.

О *камерных вечерах* нередко писали в издававшейся в Петербурге «Русской музыкальной газете», отмечая высокий уровень исполнителей и тщательный подбор репертуара. Они были представлены двумя видами концертов, которые в те времена назывались «квартетными» и «ученическими» собраниями. Участниками первых были, как правило, педагоги училища и приглашенные артисты, вторых – учащиеся. Название «квартетные вечера» было условным, в них участвовали и другие камерные ансамбли, звучали сольные номера. Такие вечера были самым регулярным видом концертов. В течение одного концертного сезона проходило 6–8 квартетных собраний; как правило, на весь сезон формировался постоянный состав струнного квартета. Об активной творческой деятельности квартета Ростовского отделения упоминается даже в новейшей 10-томной «Истории русской музыки». Уровень ансамблевой игры коллектива был настолько высок, что Л. Ауэр, редко выступавший в составе местных квартетов,

согласился вместе с ростовским ансамблем исполнить партию первой скрипки.

Практика открытых *ученических вечеров* являлась свидетельством хорошей подготовки учащихся, а также дополнительной возможностью для них выступить на сцене. В течение учебного года проходило от 5 до 8 ученических концертов. Исполнители выступали сольно, иногда в составе ансамбля. Среди них были и те, которые впоследствии стали хорошо известными всей стране: Цецилия Ганзен, Ефрем Цимбалист, Витольд Португалов (скрипка), Яков Вейнберг, Григорий Компанеец, Евгений Луцкий (фортепиано), Александр Штример (виолончель).

Симфонические концерты Музыкального училища с успехом шли с первого же года открытия классов и отделения. С каждым годом увеличивался состав оркестра, и если в первые годы Пресману приходилось приглашать артистов со стороны, то спустя всего несколько лет оркестр стал по-настоящему ученическим, что являлось признаком хорошей подготовки учеников. Дополнительные же силы стали подключать только для масштабных проектов. Так, в сезоне 1904/05 года, когда в течение месяца в Асмоловском театре было дано 7 симфонических концертов и 4 оперных спектакля, «для выполнения столь сложной задачи», как отмечала местная газета, были приглашены из крупных городов лучшие оркестровые музыканты, количество которых, вместе с педагогами училища и лучшими учащимися, достигло 60 человек.

Симфонические концерты Ростовского музыкального училища называли «лучшим показателем его успешной деятельности». В прессе справедливо писали, что эти концерты являются «новым весьма красноречивым доказательством энергичной и плодотворной деятельности единственного в Ростове серьезного музыкального учреждения»⁶.

⁶Приазовский край: политическая, экономическая, литературная газета Юга России: ежедневная / – Ростов-на-Дону, 1904. – № 12. – 14 января.

Оперные спектакли училища занимали особое место в культурной жизни города. До этого ростовчане встречались с оперой сугубо эпизодически, преимущественно в исполнении гастролеров. Теперь же городу предлагались достойные полноценные постановки, вызывавшие громадный интерес у публики. Вопрос – в каком виде ставились оперы: в концертном исполнении или в виде сценического представления – долгое время оставался открытым. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что спектакли представляли собой настоящие театральные постановки. Об этом свидетельствуют уникальные воспоминания ученицы Музыкального училища Лидии Келлер, которые проливают свет на театральную жизнь учебного заведения. Мемуаристка подтверждает, что в спектаклях присутствовали все составляющие синтетического жанра оперы: полный состав исполнителей, декорации, реквизит, костюмы, грим, режиссерская работа.

За первые десять лет были поставлены целиком: «Рафаэль» А. Аренского, «Свадьба Фигаро» и «Дон Жуан» В. Моцарта, «Виндзорские кумушки» О. Николаи, «Алеко» С. Рахманинова, «Демон» А. Рубинштейна, «Искатели жемчуга» Ж. Бизе, фрагменты опер: «Севильский цирюльник» Д. Россини, «Жизнь за царя» М. Глинки, «Фауст» Ш. Гуно, «Жидовка» Ф. Галеви. Список по-настоящему внушительный. Все участники спектаклей неизменно демонстрировали высокий профессиональный уровень: солисты, оркестр, хор. Последний достигал иногда 70 человек и состоял не только из учащихся-вокалистов – Пресман привлекал к пению в хоре и учеников других отделений. Кроме этого, он же работал с оркестром, выступал также режиссером-постановщиком и даже хореографом.

В создание спектаклей было вовлечено буквально все училище. Направляемые единой волей, они были плодом творчества и умелого руководства Пресмана.

Большое значение в организуемых концертах Пресман придавал *репертуару*, подбор которого определялся *просветительскими*

устремлениями. Составление разнообразных и интересных программ, приглашение известных исполнителей были важными средствами в деле формирования слушательской аудитории, ее воспитания. Будучи сам высокообразованным человеком с прекрасным музыкальным вкусом, он развивал эти же качества у публики.

Репертуар концертов Ростовского отделения ИРМО был достаточно обширным, но в большой мере традиционным, ориентированным на лучшие образцы западноевропейской и русской музыки. Пресман включал в него сочинения, пользующиеся популярностью у слушателей, знакомил с музыкой забытых и редко исполняемых композиторов, пропагандировал творчество своих современников. В течение шестнадцати концертных сезонов (1896–1912) прозвучали произведения более 150 композиторов: от И. Баха до И. Падеревского и К. Синдинга, от М. Глинки до В. Золотарева. Ядром ростовских программ была музыка XIX века, с «выходами» в более ранние и более поздние периоды.

Старинной и барочной музыки, как правило, на концертах было мало, но все же иногда исполнялись произведения И. Баха и Г. Генделя. С венскими классиками, Й. Гайдном и В. Моцартом, ростовскую публику знакомили, в основном, через их камерно-ансамблевую музыку, творчество Л. Бетховена было представлено более объемно.

Романтический репертуар состоял из тех же имен и сочинений, которые и сегодня чаще всего встречаются в афишах. Из наследия Ф. Шуберта, Ф. Шопена, Р. Шумана, Ф. Листа избирались как фортепианные и камерно-инструментальные миниатюры, так и сочинения крупной формы. Звучали также сочинения Ф. Мендельсона, К. Сен-Санса, И. Брамса, Э. Грига, Б. Сметаны, А. Дворжака. Публику знакомили не только с фортепианной литературой, но и скрипичной, виолончельной, вокальной, и даже произведениями для арфы.

Русский репертуар был представлен почти всеми значительными именами композиторов XIX – начала XX века: М. Глинка, А. Рубинштейн,

П. Чайковский, М. Балакирев, А. Бородин, Ц. Кюи, Н. Римский-Корсаков, включая сочинения редко или вовсе не звучавшие в Ростове с целью расширения музыкального багажа слушателей. Премьерными в Ростове были исполнения произведений А. Глазунова, А. Лядова, С. Танеева, М. Ипполитова-Иванова и других.

Испытывая интерес ко всему новому, Пресман активно включал в репертуар произведения живущих композиторов, как отечественных, так и зарубежных, которые особо нуждались в «продвижении». Неоценима заслуга Пресмана в пропаганде сочинений своих величайших современников: А. Аренского, С. Рахманинова, А. Скрябина. Ростов в этом смысле опережал многие другие нестоличные города.

Организуемые Пресманом концерты Ростовского отделения ИРМО отличались также *высоким уровнем исполнительства*. Наряду с лучшими коллегами по училищу, Пресман привлекал в Ростов крупных музыкантов, чьи имена были известны в стране и в мире. Знакомство публики с творчеством таких выдающихся исполнителей служило для нее дополнительным стимулом в деле приобщения к профессиональному искусству.

Разумеется, ядро концертной жизни составляли преподаватели училища. Все годы директорства Пресмана при местном отделении ИРМО существовал прекрасный струнный квартет, являвшийся постоянным участником квартетных вечеров. Иногда состав этого ансамбля складывался настолько удачно, что оставался неизменным несколько сезонов подряд.

Активную концертную деятельность вели преподаватели фортепианного отделения Музыкального училища, причем среди них были поистине одаренные пианисты: С. Вейнберг-Ингаль, В. Малевинская-Чабан, В. Михайлова, Э. Гартмут, М. Высотская, А. Стенрос-Макриди, А. Ермолаева и другие. Бессменным участником большинства камерных вечеров был сам Пресман. Регулярно выступали на сцене вокалисты Е. Ряднов и его супруга И. Джюбеллини-Ряднова, Е. Маршад-Пресман, Л. Образцов.

Большим событием в концертной жизни города были приезды приезды с гастролями именитых музыкантов всероссийского и даже мирового масштаба. Так, по приглашению Пресмана в разные годы в Ростове выступали А. Аренский, А. Скрябин, С. Рахманинов, А. Зилоти, К. Игумнов, И. Левин, В. Ландовска, Т. Лернер, Л. Ауэр, Я. Коциан, К. Григорович, А. Брандуков, артисты Императорских театров В. Куза и Д. Бухтояров, Брюссельский квартет Ф. Шёрга, Квартет герцога Мекленбургского и другие. Их концерты навсегда остались яркими страницами истории музыкальной культуры Дона.

Глава 3. Матвей Пресман – педагог. Одно из важных мест в многогранной деятельности Пресмана занимала педагогика. Продолжатель традиций московской фортепианной школы, он был достаточно известен в России как педагог и, по словам М. Ипполитова-Иванова, «имел крупное имя среди музыкального мира». Его по праву называли «выдающимся педагогом» такие мастера как А. Глазунов и С. Рахманинов. Музыкант не оставил после себя никаких методических трудов и нигде последовательно не излагал свои педагогические воззрения, но сохранились документальные материалы, способствующие раскрытию облика Пресмана-педагога, – тексты мемуарного характера и публицистическое наследие музыканта.

Несмотря на колоссальную административную нагрузку, педагогической работой Пресман занимался в течение всех лет пребывания в Ростове, а также до и после этого периода, на протяжении всей своей жизни. Коллеги и ученики Пресмана высоко оценивали его педагогическую деятельность. Специалист широкого профиля, знающий свое дело со всех сторон, он также преподавал в оперном и хоровом классах, вел теоретические предметы. Это дает основание считать его учениками многих и многих музыкантов. В числе его прямых воспитанников такие крупные музыканты как Яков Вейнберг – композитор, участник Пятого Рубинштейновского конкурса в Париже; Евгений Луцкий – преподаватель Ростовской консерватории в 1918–1921 годы, активно гастролировавший по

городам России, Швейцарии, Германии, США; композиторы Григорий Компанец и Гавриил Попов; из более позднего времени – музыковед, доктор искусствоведения Натан Фишман.

Формирование профессиональных взглядов Пресмана тесно связано с той педагогической школой, которую он прошел в детстве и юности у своих учителей. Ему посчастливилось учиться у одних из лучших педагогов того времени – Н. Зверева и В. Сафонова. Сравнивая воспоминания Пресмана о своих именитых наставниках и воспоминания его учеников, становится видно, что в своих педагогических принципах он являлся *продолжателем школы его учителей.*

Учеба у этих выдающихся музыкантов была большой удачей для Пресмана, а проживание в пансионе у Зверева и вовсе определило дальнейший путь. Именно в годы учебы у Зверева Пресман формировался как личность, пианист и педагог. Зверев был для своих учеников больше чем учитель. Не ограничиваясь обучением элементарным пианистическим навыкам и другим первоосновам, он с самого начала становился для своих подопечных воспитателем, стремившимся создать из своих учеников культурных людей и широкообразованных музыкантов. Главными его принципами являлись: *разностороннее развитие учеников, воспитание художественного вкуса, расширение их кругозора и создание неповторимой творческой атмосферы.* Эти же принципы лежали в основе педагогики Пресмана. Как и Зверев, он требовал от учеников посещения концертов, театров, выставок, начитанности, всесторонней образованности. Действовал и личный пример самого Пресмана – ученики отмечали у него исключительное знание музыкальной литературы различных эпох и особенно классиков, эрудицию, колоссальную память.

Воспитанники Зверева росли в атмосфере творчества. В доме у своего наставника они знакомились с крупными музыкантами своего времени. В доме у Пресмана, по воспоминаниям его ученицы, царил подобный дух, в гости приходили педагоги училища. Конечно, данный факт вряд ли

сравнится с вечерами Зверева, но те лучшие музыканты, которые были в то время в Ростове, несомненно, могли служить таким же «высоким примером» для учеников Пресмана, какими были известные московские музыканты для «зверят».

Выявляя принципы, унаследованные Пресманом от Сафонова, следует отметить, что в воспоминаниях о его уроках Пресман больше сосредотачивается на конкретно методических подробностях. В связи с этим, сафоновский принцип, на который музыкант опирался в своей педагогической деятельности, можно сформулировать так: *отдельная работа над гаммами, упражнениями, этюдами с целью развития техники; пьесы же должны быть «легче сил ученика», чтобы уделять большее внимание их музыкальной стороне.* Данную позицию Пресман не раз обозначал в своих статьях. Сафонов выступал за воспитание мыслящего исполнителя, владеющего навыками самостоятельной художественной и технической работы. Даже в работе над техническим материалом он требовал, прежде всего, художественности и музыкальности. Пресман следовал тем же правилам. Важным условием при занятиях он называл сосредоточенность и вдумчивость. Работа же над образной составляющей произведения была для него «неисчерпаемой темой».

Педагоги с большой буквы, Зверев и Сафонов сумели разбудить в Пресмане интерес к своей профессии, желание постичь педагогическое дело. Спроецировав свой ученический опыт и опыт учителей на свою преподавательскую деятельность, Пресман смог раскрыть и развить в себе талантливый педагога, к которому постоянно тянулись ученики.

Продолжением педагогической деятельности Пресмана являются составленные им *учебные пособия и редакции произведений различных композиторов.* Представляющие собой своего рода методические труды, они раскрывают основные *воззрения Пресмана на музыкальную педагогику,* которые он вырабатывал, опираясь на собственный практический опыт.

Редакторские труды Пресмана находили и находят достойную оценку в музыкально-педагогических кругах. Их анализ показывает, что в них он ориентировался на те же педагогические установки, о которых говорилось выше. Продолжатель традиций Зверева, Пресман стремился заинтересовать детей с самого начала их обучения музыке. На это направлен его «Приготовительный класс. Школа игры на фортепиано для начинающих». Еще одной важной задачей в своих педагогических работах он ставит формирование и развитие музыкального вкуса детей, приобщение их к миру музыки и обучение искусству художественного исполнения на инструменте. Этот принцип находит отражение в вышеназванном труде, а также в «Сборнике сочинений С. Хеллера», «Педагогическом репертуаре» из сочинений русских композиторов, а также классиков XVII–XVIII веков.

Из всех редакторских работ Пресмана особого внимания заслуживают его редакции сонат Й. Гайдна, В. Моцарта и Л. Бетховена. Они до сих пор входят в рабочие и учебные программы вузов, нередко упоминаются в публикациях известных исследователей. Так, С. Хентова ставит имя Пресмана-редактора в один ряд с такими «выдающимися педагогами-редакторами» как К. Черни, И. Мошелес, Г. Гермер, З. Леберт, К. Клиндворт. А. Меркулов в своих новейших статьях о редакциях сонат венских классиков указывает и имя Пресмана, обозначает место его работ в истории редакций, анализирует их стилистическую направленность.

В ходе обзора наиболее известных редакций сонат венских классиков удалось обнаружить весьма важный факт: Пресман был одним из первых музыкантов в России, осуществивших такие редакции. Они, как и другие рассматриваемые труды Пресмана, имеют, прежде всего, педагогическую направленность. Об этом свидетельствуют тщательные указания аппликатуры, педализация, динамические и агогические ремарки, штрихи, расшифровка украшений. По стилистической направленности исследователи характеризуют редакции Пресмана как «романтизирующие», хотя редакцию сонат Моцарта вернее будет отнести к полуредакции-полууртексту.

Интересно, что такого рода редакции появятся чуть позже. В этом плане можно сказать, что Пресман опередил свое время.

В **Заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги диссертационного исследования.

Матвей Пресман – музыкально-общественный деятель, талантливый педагог, пианист, посвятивший всю свою жизнь возвышению русской музыкальной культуры, в частности, Ростова-на-Дону. Сознательно связав свою судьбу с судьбой родного города, Пресман стал знаковой фигурой, благодаря которой были заложены местные музыкально-образовательные и концертные традиции.

Пресман принадлежал к числу тех, кто составил совершенно новый класс отечественного музыканта-профессионала, который формировался в течение четверти века после открытия Петербургской и Московской консерваторий. Это было поколение выпускников первых российских вузов с дипломами «свободных художников», вступивших на самостоятельный путь, уехавших работать в периферийные отделения РМО и ставших впоследствии ядром музыкальной культуры крупных нестоличных городов. Выступая сразу в нескольких ипостасях, они зачастую являлись руководителями учебных заведений, организаторами концертов, артистами-концертантами, тем самым задавая тон всей местной музыкальной жизни.

В ряду таких выдающихся деятелей русской провинции Матвей Пресман занимает одно из почетных мест. На протяжении всей жизни он работал в разных музыкальных учебных заведениях страны. Однако его многогранный талант в полной мере раскрылся и реализовался именно в Ростове-на-Дону. Ростовский период можно назвать самым важным в его творческой жизни, ведь именно здесь он не только служил музыкальному искусству, но, прежде всего, создал и взрастил свое собственное дело – Ростовское музыкальное училище. Преемственность образовательных традиций, заложенных в этом учебном заведении, можно проследить и в наши дни.

Оценивая деятельность Пресмана, можно с уверенностью сказать, что по своему масштабу это была крупная личность, передовой музыкант своего времени, музыкант мыслящий, созидающий, стремившийся всегда вперед, энтузиазмом и профессионализмом которого был заложен прочный фундамент музыкальной культуры Ростова-на-Дону конца XIX – начала XX века.

Основное содержание диссертации отражено

в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

1) Коккезова, А. М. Матвей Пресман – музыкально-общественный деятель: характер и судьба [Текст] / А. М. Коккезова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2015. – № 32. – С. 151–162 [1,3 п.л.].

2) Коккезова, А. М. Матвей Леонтьевич Пресман – ростовский Сафонов [Текст] / А. М. Коккезова // Гуманитарные и социально-экономические науки: научно-образовательный и прикладной журнал. – 2015. – № 2. – С. 46–49 [0,5 п.л.].

3) Коккезова, А. М. Матвей Пресман – основоположник профессионального музыкального образования в Ростове-на-Дону [Текст] / А. М. Коккезова // Культурная жизнь Юга России: научный журнал. – 2016. – № 1 (60). – С. 44–49 [0,6 п.л.].

4) Коккезова, А. М. Матвей Пресман: у истоков профессионального музыкального образования в Ростове-на-Дону [Текст] / А. М. Коккезова // Музыковедение: научный журнал. – 2016. – № 2. – С. 42–47 [0,6 п.л.].

Другие публикации:

5) Коккезова, А. М. Матвей Пресман. Из литературного наследия. Публикация, вступительная статья и комментарии А. Коккезовой [Текст] /

А. М. Коккезова // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2014'1 (14). – С. 82–94 [1,4 п.л.].

6) Коккезова, А. М. «Ты – величина исключительная, я – скромный чернорабочий». М. Пресман и А. Скрябин: история дружбы [Текст] / А. М. Коккезова // PianoФорум. – 2015 – № 3 (23). – С. 36–40 [0,5 п.л.].

7) Коккезова, А. М. Музыкальное краеведение. Организация концертной жизни провинциального города (на примере деятельности М. Пресмана. г. Ростов-на-Дону) [Текст] / А. М. Коккезова // Образование и наука в современных условиях: материалы VIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – № 3 (8). – С. 25–27 [0,2 п.л.].

8) Коккезова, А. М. Ростовское музыкальное училище ИРМО и Ростовская консерватория: преемственность образовательных традиций [Текст] / А. М. Коккезова // Страницы истории научно-творческих школ Ростовской консерватории: диалог поколений. – Ростов-н/Д.: Издательство РГК им. С. В. Рахманинова, 2017. – С. 7–13 [0,4 п.л.].